

Капитолийская волчица

Ирина
Горюнова

Ирина Стояновна Горюнова

Капитолийская волчица

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9065241

Аннотация

Ирина Горюнова – поэтесса, прозаик, драматург. Окончила ВЛК при Литературном институте им. А. М. Горького. Печаталась в журналах «Футурум АРТ», «Дети Ра», «Крещатик», «Литературная учеба», «День и Ночь» и других, автор многих книг. Живет и работает в Москве.

Содержание

Из цикла «На струне ветра»	5
«Я стою на струне ветра...»	5
Парадигма вкуса	6
Азбука ассоциаций	7
Из цикла «Улыбка Хатшепсут»	13
«Я опущусь на колени и спрячу глаза...»	13
«Мое тело татуировано картой мира...»	14
«Я сегодня вальсирую со звездами...»	15
Сerpентарий свободы	16
«Ты пахнешь сексом и Индией...»	17
«Ты знаешь, сегодня дождь и холодно...»	18
«Целовала тебя в душу...»	19
«Я беру линзу, чтобы лучом солнца прожечь снег...»	20
«В моей Вселенной под дождем...»	21
«Моя боль выпестована солнечным сплетением...»	22
«Ты знаешь, как сводит ступни ледяная вода гор?...»	23
«Я люблю твоих стихов вкус, цвет, запах...»	24
«Меня опять тянет в Питер, чтобы бродить под дождем в одиночестве...»	25
«Целовала тебя в душу...»	26

«Беру линзу, чтобы лучом солнца прожечь снег...»	27
«Я скрываю от тебя свое желание и боль моего сердца...»	28
«Я иду по городу, мокнущему под дождем...»	30
«Одно ускользающее мгновение гармонии...»	31
«Я уйду, когда ты на миг отвернешься...»	32
«Я хочу чтобы меня окружали кирпичные стены...»	33
«Я ничего не жду...»	34
«Поздравь с днем рождения черного ангела...»	36
«В начале было Слово...»	37
Венгрия	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ирина Горюнова
Капитолийская волчица
Верлибры

Из цикла «На струне ветра»

«Я стою на струне ветра...»

Я стою на струне ветра,
Балансируя карточным домиком.
Я боюсь развалиться
От его дуновения,
Так и не успев понять,
Как мое имя...

Парадигма вкуса

Парадигма вкуса
От Кандинского до Малевича...
Праведности квадрата иконы...
Укуса выражений Магрита...
Выстрел в небо –
Гигантоликость Уорхола...
В боли шизофрении –
Готика Пикассо...
Узорчатая фасетчатость
Пуантилизма
В точках Генри Кросса...
Инфлюэнца быта
В моделях Лотрека...
Медитация вечности
В линиях Рериха...
Пышнотелая женственность
В округлости Рафаэля...
Поэтизация призраков
Интонации Врубеля...
Сумеречность видения
Мыслей Борхеса –
Это парадигма вкуса
Меняющихся веков.

Азбука ассоциаций

Абвер – абсолюта алес,
Абстракция аллегии
Аллаха, ангелы об арии
Астарты
Бормочут.
Бесы Борхеса – беседу с
Бахусом и Буддой...
Бога балетом баловать
Боли...
Безумец Бодлер – Баяна
Вызов.
Вольтер волочет визгом
Вирша воск. Велес
Восстал в ввысь века
Грозно. Гитлер –
Гороскоп готики,
Гадать горе гибрида,
Гомункулус
Дышит,
Дегтем добив дубль –
Дурачится дурень,
Доказывая догмы
Евангелия.
Если едет ера (буква ер)
Естество...

Ехидны едкий ежедневник,

Езус!

Ёрничать взъяренно –

Ё-о-о!

Жизни жалом жгли

Жизель.

Женщину? Жестоко.

Жаль!

Зори, закаты Запада –

Западня, залитая злом.

Звенеть запалом звезды

Зорко...

И не искать искры...

Исида истомлена

Истиной Иоанна,

Исуса.

Ид –

Катит. Код Кортеса

Колесом козней.

Кибела – караваны крови

Красит краской

Лиловой, лъстя ловко

Ловцам Локки.

Лампада лиры –

Ложь логоса

Лоском...

Льдом...

Медом...

Медленно Маргрит

Мучит модели мозга.
Малевича мрак мысли –
Морг мертвым.
Модильяни – мистраль.
Новый наездник неба –
Нуриев.
Никон в норы, ничто –
Набат нибелунгов.
Новость невежи...
Ниже...
Определись!
Облако оставило отзыв:
Оратория «Ом!» –
Оплавила органы
Оргазма одой...
Осколки
Пуантилизма Пикассо –
Паутиной портрета...
Пантагрюэль – паяц
Похоть пустую в порах
Пота.
Плыть в пустоту
Плутархом,
Разжать руки разом...
Ромул, Рэм, Рим
Роста робость рассудка,
Рок речи ранил...
Риска родео.
Светает.

Солнце сияет – Сольвейг!

Стада старух сонмом,

Сворой собак.

Стабильность смеха –

Скол.

Танец Тацита.

Тимпан Тóски

Тоскóю творца томной –

Тога тирана. Только...

Тишина.

Убогий уд унылый –

Ужас укора. Умер?

Устье урагана –

Убит увалень.

Унисон утопии.

Уникум.

Фокстрот Фаулза –

Фантазии фимиам.

Фигура факира

Факелом фиолета:

Фас! – ФОЛ! –

Фикция...

Хитрó!

Храм хрупок хрустом

Хижин. Химеры.

Хазары хохотом

Харакири –

Хилость хурмы.

Холод.

Циклоп – циник цвета.
Цирцеи цимбалы
Царят.
Цигун Цезаря –
Цокот.
Часов чары – черты
Чехова,
Часовщик чертов!
Чума? Чудо!
Чарли Чаплина чулан
Чадом.
Чайковский!
Шаман – Шивы шалость.
Шорох шума... Шуберт,
Шопен, Шуман – шлют
Шок.
Шизофрения –
Щетиной Щедрина,
Щеголем,
Щербатой щукой,
Щелчком щиколотки...
Щеколда.
Эллада эклогой
Эллинов, этрусков.
Эринний эхо – Этна,
Эпатаж эпохи –
Эмансипация.
Юлой Юпитера –
Юмора юдоль,

Юлия юность юродива

Ютом...

Юдифью...

Янус – языка явь,

Язва Яхве,

Ядро ястреба,

Язычество –

Я.

Из цикла «Улыбка Хатшепсут»

«Я опущусь на колени и спрячу глаза...»

Я опущусь на колени и спрячу глаза,
И мое кимоно будет ниспадать складками,
Пряча от тебя мой стыд и желание,
Пряча изгибы моего тела и отсутствие белья,
Показывая лишь плавность хрупких рук и лодыжек,
Линию шеи, переходящую в бесконечную дорогу вниз,
Туда, где скрыта тайная власть над миром
И бессилие перед дыханием любимого.
Мои глаза зажигают в тебе огонь и трепет,
И колыхание моих маленьких шагов
Бьет в твое сердце, отсчитывая минуты
До той поры, когда ниспадет последний шелк
С моей обнаженной кожи и дуновение ветра
Не обсыплет меня лепестками цветов сакуры,
Как твоими поцелуями, желанными,
Словно весенний луч солнца над миром.

«Мое тело татуировано картой мира...»

Мое тело татуировано картой мира,
И на нем пульсирует маленький земной шар
Увеличиваясь в размерах, он растет и растет,
И постепенно становятся видны страны, города,
Улицы, крыши домов, машины, люди...
Растет земной шар, и я ищу на нем твой дом,
Тебя, чтобы рассмотреть твои глаза,
Заглядывающие в мое сердце и вопрошающие:
Ты есть?

«Я сегодня вальсирую со звездами...»

Я сегодня вальсирую со звездами,
Кружащимися в ненормальном танце...
Я обнимаю весь мир с любовью...
И рыжий кусок луны, похожий на сыр
И на тебя, странник, – я тоже обнимаю,
Потому что сегодня какой-то особенный день,
Дарующий безразмерное счастье.
Подходите, я подарю вам маленький огонек
Из моего сердца, чтобы мириады частиц
Засияли в этом мире своим светом
И весь мир осветился любовью.

Серпентарий свободы

Эта ночь закончилась. Наступает рассвет,
И я понимаю, что в серпентарии свободы
Нет больше змей. Он пуст – этот полый сосуд
Одиночества.

Скоро шум снова наполнит улицы,
Ворвется к нам своими щупальцами –
И тогда перестанет щемить сердце,
Я распахну окно
И включу джаз.

Может быть, звуки саксофона заполнят мое сердце
Как заменитель сахара или тебя...

«Ты пахнешь сексом и Индией...»

Ты пахнешь сексом и Индией,
Немного бергамотом и опасностью,
Искушением,
Горьким шоколадом,
Осенним дождем и снегом,
Особенно, когда целуешь меня на ветру...
А еще ты напоминаешь мне флейту,
На которой играют мои пальцы и губы.
Прикасаясь к тебе, я ощущаю себя музыкантом,
Может быть, Рихардом Вагнером.
Я познаю ощущения через твой вкус, обоняние,
Цвет, через тонкие шелковистые прикосновения к твоей
коже,
Через заглядывание в твои темнеющие зрачки, в которых
Просыпается бездна...

«Ты знаешь, сегодня дождь и холодно...»

Ты знаешь, сегодня дождь и холодно,
И у меня замерзают пальцы,
И на душе тоже такой ледяной ветер...
Он заворачивает меня в спираль,
И я не могу достичь спокойствия Будды.
Мой телефон молчит, и кругом тишина,
Только капли дождя барабанят по моему сердцу...
Я не прошу тебя ни о чем... какие поблажки?
Помарки в жизни надо соскребать с души
Скальпелем. Слушаю тишину. Говорю с ней
По мобильному.
Я давно не летаю во сне. С того дня, как мы встретились.
Наверное, я растолстела с тех пор, как вдохнула тебя.
Я пою тебя в себе шепотом, чтобы никто не услышал,
Чтобы никто не кричал нахальное «браво» или «бис»,
Я не буду делить тебя ни с кем и никогда. Слышишь?
Ты не веришь в меня. Думаешь: сумасшедшая...
Я улыбаюсь...

«Целовала тебя в душу...»

Целовала тебя в душу.
Наблюдала, как пересыпается песок
В скользящем нутре часов.
Плакала о чуде.
Молила богов о тебе
Тщетно...
Не исцелить раненого сердца
Моею силой и слабостью.
Не касаюсь тебя,
Скручиваюсь виноградным листом
От холода и наступающего снега,
Иду где-то в бреду
И знаю, что тебя нет
Ни на земле, ни в моем аду...

«Я беру линзу, чтобы лучом солнца прожечь снег...»

Я беру линзу, чтобы лучом солнца прожечь снег...

Эксперимент ребенка.

Интересно, какую линзу нужно взять,

Чтобы зажечь твое сердце?

В моих ладонях оно осталось ледяным...

Недетские это игры...

«В моей Вселенной под дождем...»

В моей Вселенной под дождем
Бродят мокрые страусы,
А в пустыне Сахаре на каждом бархане
Расцветают подснежники.
Когда я улетаю
В сиреневые рериховские горы,
Я слышу, как они поют голосами китов
Зазывные песни моря,
Которое в самой своей бездне
Взрывается вулканами,
И из жерла текут
Обжигающие потоки огненной лавы,
По моим ногам стекают, доказывая,
Что после твоих прикосновений
Рождается новая вселенная.
Смотрю,
Как истомленные фламинго
Склоняют свои шеи
В розовый пух крыльев.

«Моя боль выпестована солнечным сплетением...»

Моя боль выпестована солнечным сплетением
Или лунным смятием души, выплетенной
Зайчиками от фонарей в весенних лужах, –
Какая к черту разница? Сводит скулы
От вязкого мартовского воздуха,
Полночной тьмой аукается в собачьем сердце,
Преданным, как всегда, – тебе...
Мчится по следу в мышеловку... Р-раз!
И с лязгом обрушивается железо,
Перешибая хребет!
«Всего лишьмышь!» – скажешь ты,
Пожмешь плечами и выйдешь на балкон,
Где лунные зайчики мечтают целовать твои губы...

«Ты знаешь, как сводит ступни ледяная вода гор?...»

Ты знаешь, как сводит ступни ледяная вода гор?
Смешные кораблики-листья норвят уплыть в пустоту,
А я ищу на берегу ветки для хлипкого плотика,
Чтобы хоть так перебраться на другую сторону...
Смеешься... Куда тебе! Конечно, ты знаешь –
Шаман-камень подсказал идею, выложил путь знаками.
Твой костер превратился в извержение лавы
И пляшет золотыми нитями, оплетая мою душу, –
Паутинка-то эта волшебная, поди-ка, порви попробуй!
Отнялись ноги от холода, онемели губы...
«Нецелованная... – шепчут деревья насмешливо,
Рассказывая сказки. – Куда собралась? Поздно уже...
Давай ты будешь статуей на моем капище?!»

«Я люблю твоих стихов вкус, цвет, запах...»

Андрею Коровину

Я люблю твоих стихов вкус, цвет, запах.
Люблю, что их можно трогать, ощущая
На пальцах пыльцу крыльев бабочки,
Вкус соленого морского ветра и шум прибоя,
Горечь этого мира, с которым у Бога давно неконнект,
Миндально-цианистую остроту бытия.
Задохнувшись от любви к свету –
Перебирать, как жемчужины, выпуклые, неровные
Совершенством этим, и знать, что просто так есть,
Когда ничего не надо, кроме того что можно улыбаться
Тому, что где-то ты сотворяешь новые миры,
Оживляя их китайскими колокольчиками.

«Меня опять тянет в Питер, чтобы бродить под дождем в одиночестве...»

Меня опять тянет в Питер, чтобы бродить под дождем в одиночестве,

чтобы смотреть с высоты Исакия на рыжие ржавые крыши и

на несчастных скорбных ангелов, утомленно опирающихся на свои

замшелые кресты... Там плачет небо и бликует сполохами вода,

там ты шлешь мне SMS-ки и говоришь, что ждешь, когда я вернусь,

там в полном одиночестве я гораздо ближе к тебе, чем здесь.

Расстояния измеряются отношением.

«Целовала тебя в душу...»

Целовала тебя в душу.
Наблюдала, как пересыпается песок
В скользящем нутре часов.
Плакала о чуде.
Молила богов о тебе...
Тщетно.
Не исцелить раненого сердца
Моею силой и слабостью,
Не касаюсь тебя,
Скручиваюсь виноградным листом
От холода и наступающего снега.
Иду где-то в бреду
И знаю, что тебя нету
Ни на земле, ни в моем аду...

«Беру линзу, чтобы лучом солнца прожечь снег...»

Беру линзу, чтобы лучом солнца прожечь снег...

Эксперимент ребенка.

Интересно, какую линзу нужно взять,

Чтобы зажечь твое сердце?

В моих ладонях оно осталось ледяным...

Недетские это игры...

«Я скрываю от тебя свое желание и боль моего сердца...»

Я скрываю от тебя свое желание и боль моего сердца,
Которое стучит, как маленькая испуганная птица,
В попытке вырваться, взлететь в небо, обжечься солнцем,
Только бы не терпеть ту сладкую муку, которую ты
причиняешь,
Играя со мной, как маленький ребенок забавляется с
бабочкой,
Стирая пыльцу с ее крыльев, безжалостно обрывая их
И следя, как, медленно кружась, падают они в грязь
И как маленький червячок, извиваясь, ползет в
бессильной попытке
Подняться к небу. Прости меня, прости за то, что я дала
тебе силу,
Силу жестокости власти – этот дар не приносит счастья
владеющим,
Он губит души и калечит тела, он – проклятие избранных
богами...
Хочешь, я подарю тебе иную силу – силу создавать новые
крылья
И владеть даром благословения всего живущего на этой
земле?
Хочешь, я подарю тебе дар пророчества, который
приведет тебя ко мне

Через миллионы веков ожидания, невстреч, необъятий,
нежизни?

Чего ты хочешь? Ведь мы уже встретились, и этот миг
Не в силах повернуть вспять ни один бог, ни одна
вселенная, ни одна сила...

И я не могу уйти, пока ты держишь эту птицу-бабочку в
руке,

Не зная – то ли отпустить ее, то ли оборвать крылья...

«Я иду по городу, мокнущему под дождем...»

Я иду по городу, мокнущему под дождем,
И мерзлые ветви деревьев – как сердце мое,
Опечаленное разлукой и звуком одинокого саксофона,
На котором играет в пустом переходе музыкант.
Я иду и думаю о том, что подарки судьбы могут быть
жестокими,
Но хорошо, что они есть, хорошо, что есть ты,
Потому что это свет в конце туннеля серости и
одиночества,
Это луч от маленького огонька свечи, который может
погаснуть,
Но пока он теплится – ты живешь, потому что знаешь,
что твое Я
Есть еще где-то на другом конце света, как и в тебе – есть
частица
Чьей-то души. А когда в сердце двое – одиночества нет.

«Одно ускользящее мгновение гармонии...»

Одно ускользящее мгновение гармонии...
Поймать его и засунуть в банку со спиртом,
Чтобы сохранить его навсегда-навсегда
И стылым старческим вечером
Маразматически улыбаться, вспоминая...
Ты есть? Сегодня, сейчас ты есть?
Где ты? Сидишь перед телевизором,
И домашняя кружка с горячим чаем
Согревает тебя иллюзией тепла.
Ты боишься. Меня. Себя. Нас.
Того, что может случиться от прикосновения рук.
Ты опускаешь глаза и думаешь, что тебе повезло,
Что сегодня опять НАС НЕТ.
Мы не сливаемся в гармонию жизни.
Эта песня не будет звучать в эфире.

«Я уйду, когда ты на миг отвернешься...»

Я уйду, когда ты на миг отвернешься,
Ты даже не заметишь моего исчезновения,
Но будешь помнить мои глаза и улыбку,
Которая появлялась на моих губах при виде тебя.
Мои пальцы больше не будут гладить твою кожу,
И в отсутствии тепла ты узнаешь вкус
Своих собственных слез. Я не вернусь.
Я никогда не вернусь. Потому что меня для тебя нет.
Я не твой краеугольный камень.
И бог Ра, что создал меня, гордую и бесноватую,
Одобрительно кивнет золотой головой,
Ухмыляясь и протягивая мне анкх –
Мой крест бесконечных перерождений
И новых встреч с тобой для новых разлук.

«Я хочу чтобы меня окружали кирпичные стены...»

Я хочу чтобы меня окружали кирпичные стены,
Их можно царапать ногтями и смотреть, как крошится
Камень. Стирается в пыль – камень, но не твое сердце.
Когда ты начнешь петь – я превращусь в птицу,
Чтобы улететь от тебя и не слышать звука твоего голоса.
Я сниму одежду и останусь обнаженной – ведь это
Моя броня. Я больше не боюсь боли. Ее нет.
Я превращусь в скрипку, на которой никто не играет,
В снег, который никому никогда не может принадлежать,
В ветер, проскальзывающий между пальцами сквозь мое
лицо.
Я – зеркало мира. Но больше не отражаю тебя.
Нельзя дважды войти в одну и ту же реку.

«Я ничего не жду...»

Я ничего не жду.
Состояние покоя
Между земляничной зимой
И холодным летом 2008-го.
Я сама пишу трагедии, –
Мне ли играть в них
Маленького принца?
Пусть роза остается одна
На пустой и чужой планете,
Даже когда несытые волки
Крадутся к хрустальному куполу,
Омम्म... поющая чаша все спишет,
Очистит пространство от негатива –
И я нарисую другую картину
Чужого быта, быть может,
В пастельных тонах – не постельных,
Не черно-белых, дождливо-плачущих
О моей холодной душе
Несбывшегося лета,
Чтобы не Лета унесла обломки
От детских грез или старческого маразма
Старухи у разбитого корыта.
Я лишь миф, сотканный мной самою,
Просто так... драматургическая попытка
Сотворения индивидуального мира...

Любопытство ребенка,
Иррациональная фантазия безумца,
Хохочущего в предвкушении...
С первым апреля... детка...

«Поздравь с днем рождения черного ангела...»

Поздравь с днем рождения черного ангела, –
У таких не бывает тезоименитства,
Ведь их недостаточно любил Бог...

«В начале было Слово...»

В начале было Слово
И слово было у Кая,
И слово было ВЕЧНОСТЬ,
Сложенное из льда.
Оно мерцало и переливалось
В холодных лучах солнца
И были в НЕМ замерзшая НЕМая вода,
Истоки жизни,
Возможность обновления
И... холод...
НЕ Могу растопить лед,
Не вНЕМлю словам,
ПоНЕМногу ухожу вдаль,
Не в ту даль – в бездну,
Где ВЕЧер, ВЕЧе, ВЧЕРне
Тают звезды, НО...
Это ВЕЧное но
Наталкиваетсянаспотыкающееся СТ
ВЕЧноСТи,
Стоит последним барьером
Перед последним шагом,
И ВЕЧ-но-СТЬ
Мешает... мешает...
Черт бы его побрал
СТ...

Венгрия

Озерная тишь, гладь Балатона
Или... Венгерские рапсодии Листа...
Его коронационная месса сливается
Со средневековыми улочками Будапешта,
Но вдруг взрывается словами Фридеша Каринти,
Западает в душу собором Святого Иштвана,
Оглушает, безумствует цыганским хором,
Несет в пляске проспектами Пешта, переулочками,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.